

- Ну чо, братаны? Домой нах?! - широкомордый Кабан довольно лыбился, забравшись в командирский Выстрел-М, на котором их должны были отвезти с базы на аэродром.

Много чести залетному взводу Лешего, умудрявшемуся косячить даже там, где невозможно было бы чего натворить. Последний залет, благодаря которому Смертники, как прозывали их сослуживцы, заработали, нарвавшись на штабного полкана, прибывшего с проверкой. Тот зашел в их землянку, где те третий день бухали, поминая Седого, накануне погибшего, когда их отправили приказом из того же штаба зачем-то в административное здание, мол, как особо важный стратегический объект, гарантирующий в будущем выбивание чехов из района. Вот и узнал штабник, какой он жирный пидор и куда может пойти со своими выговорами.

Комбат, мировой мужик, само собой замял, он понимал ребят и сам ненавидел этих «жирных пидоров», поэтому до сих пор в полковниках, а не давно генерал-майор, тоже были грешки по части кулака в зубы. Так-то им грозило чуть ли не самое лютое наказание от штаба, только тыловые крысы не в курсе, что ребята уже в аду, и пугать их сроками все равно, что причислять к высшей награде. Но это дело прошлого, сегодня они, наконец, едут домой на побывку, в отпуск.

Набились в коробочку быстро, не в первой, закрыли двери, и водила покатил, с комфортом: в Выстреле можно и ноги растянуть, и сиделки удобные, задница радуется, не то что в БТРе, где как бы не сел, куда-нибудь упрешься. Должны были поехать в сопровождении колонны, но две коробочки отправили к дальнему блокпосту в поддержку, а то там чего-то засуетились кустики, да деревца, кидаясь шишками. И поэтому комбат и выделил свой командирский лимузин, лишь бы ребята по скорее свалили из расположения, иначе «долбаные партизаны опять вяжутся в какую-нибудь херню, хоть заставляй по путям туда обратно катать целыми днями товарняк вручную».

- Ух, а тут алкогольные напитки подают?! - радостно спросил Веселый, обращаясь к водиле.

- Неа, извини, бортпроводница в декретный вчера вышла, так что пейте солидный чай, - не остался в долгу Беглый.

- А где его взять?

- Ой, а чайник-то мы забыли-и-и! - Беглый изобразил спохватившуюся бабу, и все дружно заржали.

Машина проглатывала разбитую дорогу, благодаря камазовской подвеске, но все же не мерседес, хотя, здесь мерс давно бы уже сдох, да и хваленный пендосовский хаммер. Веселый не преминул вспомнить, как они скидывали на одном из серпантинов в пропасть развалившийся броневик наблюдателей ОБСЕ, догадавшихся сюда прикатить на бронированном хаммере, окрашенным в белый цвет. Тот просто в один момент заглох, когда колесо очередной раз попало в выбоину, от чего подвеска сильно ударила в кузов, и, как сказал механик из головной БМП, движок попросту клинанул. Дружно поржав, пересадили наблюдателей в душный тентованный Урал, предварительно пригласив в пропахший мужским

потом БТР, где фризовольно сидел Жирный, обмотанный пулеметными лентами на манер Рэмбо.

- А помните, Севка Рыжий по духане хвастался, что у него в деревне в сарае бега стоит, ждет его?

- Ага, постоянно жужжал.

- Не врал он, у него реально бмв стоял в сарае.

- Да ну нафиг!

- Реально, от деда еще остался... трофейный мотоцикл бмв, правда раздолбанный.

- Га-га-га, - коробочка вновь наполнилась дружным смехом.

- Ваще-е-е!

- Ага, а че аппарат реальный?

- Так с него же вроде Днепр срисовывали или Урал, так этот бегал до последнего, пока Севка на нем по пьянке не влетел куда-то, раздолбав вконец.

- И поэтому в армию сбежал, чтобы дед не прибил!!!

Затихший было смех вновь наполнил бронекapsулу, ребята чуть не рыдали, больше не из-за искрометности юмора в обсуждаемой ситуации, а попросту отходя, прекратив бороться с накачивающим мандражом побывавших в аду. Уже сейчас начинал обуревать послевоенный синдром, как сказал бы психолог, и хотелось напиться, пока не отключится сознание, чтобы забыться и не вспоминать, как буквально вчера Петька Игнатьев погиб от пули снайпера прямо на территории базы. После этого все окрестные возвышенности очередной раз осыпали гвоздиками и акациями, хотелось добавить тюльпанов и пионов, да еще и чтобы град оросил всю округу, лишь бы этого снайпера превратить в тлен и сравнять эти проклятые горы, но, как всегда, штаб приказал прекратить несанкционированное использование высокоценных боеприпасов.

«Твари, их бы сюда, чтобы постояли с денек, понюхали собственного дерьма при треске неподалеку. Потому как именно из-за таких обычным ребятам вновь пришлось вернуться в Чечню, чтобы вновь пролить собственную кровь, обменивая свои жизни на большие пачки денег, идущие тем, кто отдает идиотские приказы, обеспечивая гибель личного состава и техники, списывая расходы на использование особых видов вооружения, никогда не появлявшегося в этом регионе. Твари, пострелять бы их...»

- Туман, чего уныл? – на плечо легла рука Цыгана.

- Да не, норм, задумался малость.

- А-а-а, не думай, это вредно, радуйся, домой едем с ком...

И вдруг рядом с водителем зародилось солнце, броня вдавилась, пыхнуло жаром, машину бросило в сторону, тут же съехавшую на обочину. Бронекапсула наполнилась дымом, на месте моторного отсека развороченный кусок машины, наружу вырывается чадающее пламя. Водитель, упав на рулевое колесо, не шевелится, бронированное стекло с его стороны получило пробоину. Остальные, действуя на инстинктах, начали выбираться наружу через боковую нижнюю дверь, волоча за собой автоматы. Его тоже контузило, и сейчас в ушах жутко звенело, но даже сквозь звон он слышал барабанную дробь по броне.

«Надо ребятам помочь», - подумав, Туман дотянулся до механизма установленного на машине корда и принялся, борясь с собственным телом, выкручивать ствол в направлении, откуда казалось, обстреливают машину: - «Надо помочь, иначе их перебьют снаружи, надо помочь».

Корд ожил, посылая короткие очереди, но каждая 12 миллиметровая пуля прошивала все, что попадало на пути, старые стены домов не останавливали, и несущие смерть куски металла летели дальше, пробивая следующую и следующую за той. Корд бил, прекращал, чуть поворачивался и снова бил, вновь прекращал, снова поворачивался, ствол чуть приподнимался и вновь бил. Еще одна РПГ ударила по бронемашине, теперь уже в заднюю часть, выворачивая бок, но корд не остановился, лишь повернув чуть в сторону, вновь пустил короткую очередь.

- Ребята! Отходите! Я прикрою! – Туман выкрикивал раз за разом, задыхаясь от заполнившего капсулу дыма: - Мужики! Отходите! Я прикрою!!!

Рухнул кусок стены, изрешеченный настолько, что кладка уже не держалась, а третья ударная волна завершила дело, вынуждая накрениться внутрь и оголить внутреннее пространство. А корд продолжал бить, хотя бронемашина объяло основательное пламя, рядом лежала пара тел, но остальные ушли через дом, в который влетела машина, пробив внешнюю стену. Там были боевики, но то ли от неожиданности, то ли испугавшись набросившихся на них мертвецов, из глаз, ушей и носов которых текла густая кровь, безмолвно атаковавших в рукопашную и орудовавших прикладами автоматов.

Но Туман этого ничего не видел, он продолжал вращать башню пулемета и нажимать на кнопку спускового механизма, пуская очередную порцию пуль и терпя жар, терпя воздух, наполнившийся запахом горелого мяса.

- Ребята! Отходите!!! – хрипел Алексей Туманов 24 лет от роду, сержант ВДВ, служащий по контракту и сейчас горящий внутри боевой машины пехоты Выстрел-М, в которой его с ребятами командир отправил в отпуск домой, и они должны были вечером вылететь, а через три дня он бы обнял свою маму, поцеловав бы ее в постаревшую щеку и сказал бы, что все хорошо. А вечером поехал бы к своей девушке, она же ждет его, обязательно, она же его

любит, и он ее тоже любит. Но это бы было после встречи с мамой, как же она теперь, что же теперь будет с ней? – А-а-а!!! – вырвалось у Тумана, когда вновь гроыхнуло, борт перед ним вогнулся, сквозь брешь ворвалось обжигающее пламя, и ударная волна бросила его назад, выкидывая через распахнутую боковую дверь прямо внутрь здания. Сильный удар обо что-то, и в глазах тут же потемнело, сознание уходило прочь, забирая с собой агонию боли опаленного тела, потерявшего значительную свою часть, хотя, если бы не бронежилет, полученный совсем недавно, если бы не он: – «Мама!».

<http://tl.rulate.ru/book/28868/1051192>